

Виталий Шурьгин
Луи де Фротте. Герои
Шуанерии

За Бога и Короля выпуск 12

Виталий Шурыгин

**Луи де Фротте. Герои Шуанерии.
За Бога и Короля. Выпуск 12**

«Издательские решения»

Шурыгин В.

Луи де Фротте. Герои Шуанерии. За Бога и Короля. Выпуск 12 /
В. Шурыгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850630-7

Книга рассказывает Луи де Фротте, одном из вождей шуан. Может служить также пособием по истории борьбы шуанов Нормандии против Французской республики. В России это совсем закрытая и неизвестная тема, разрушающая миф о «народном признании» французской революции 1789 г., а если что по ней и есть, то в лучшем случае в стиле «советский историк о Белой Армии». Но если по Белому Движению в России вышла масса книг, то по французской контрреволюции их нет вообще. Это двенадцатый выпуск серии.

ISBN 978-5-44-850630-7

© Шурыгин В.
© Издательские решения

Содержание

Мари Пьер Луи де Фротте	6
Глава первая	8
Глава вторая	11
Глава третья	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Луи де Фротте. Герои Шуанерии За Бога и Короля. Выпуск 12

Виталий Шурыгин

© Виталий Шурыгин, 2017

ISBN 978-5-4485-0630-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мари Пьер Луи де Фротте

На этот раз мой рассказ будет о графе Луи де Фротте, полное имя Мари Пьер Луи де Фротте, ставшего во главе шуан Нормандии и возглавившего Королевскую и Католическую Армию Нормандии.

Если русскоязычный читатель захотел бы найти о нём информацию в интернете, то все сведения о графе свелись бы к банальному абзацу из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

– **Фротте** (Луи, граф de-Frotté) – предводитель роялистов (1755—1800). В начале революции эмигрировал из Франции. В 1795 г. примкнул к экспедиции Пюизе. Высадившись у Сен-Мало, он благополучно прошел сквозь цепь республиканских отрядов, захватил город Майенн и занял место в числе главарей нормандских инсургентов. В 1796 г., когда против него двинулся генерал Гош, Ф. перебрался в Англию. В 1799 г. снова появляется в Нормандии и департаменте Ла-Манш и действует весьма успешно. Когда генерал Брюнн выступил против шуанов, и все единомышленники Ф. стали сдаваться один за другим, он дольше всех упорствовал; но в конце концов все-таки завязал мирные переговоры. Благодаря письмам, где он высказывался против обезоруживания, Ф. был арестован, и вернейльский военный суд приговорил его к расстрелянию.

(взято из 26-а тома словаря стр. 821. 1902 год)

Любитель творчества Александра Дюма встретит упоминание Луи де Фротте на страницах романов «Тайный заговор» и «Соратники Иегу».

Тот, кто интересуется судьбой Людовика XVII, умершего в Тампле 8 июня 1795 года, знает и о многочисленных историях спасения мальчика, порой противоречащих друг другу, путем подмены его другим ребенком. Причем имена ребенка и его родителей, место их проживания, способы подмены на дофина, количество заговорщиков и способы проникновения в Тампль, постоянно меняются. На эту тему написано множество захватывающих повестей и романов, в частности Жульеттой Бенцони, и во всех них фигурирует Луи де Фротте. Причем по одной из версий, он сам лично проникает в тюрьму, неся на руках усыпленного опиумом ребенка, а дофина вывозят в тачке для грязного белья принадлежащей прачке Клуе, переодевают в девочку и отправляют в Вандею.

Людовик XVII в темнице

Об этой истории в России можно было прочитать еще в далеком 1814 году в журнале «Сын Отечества» Николая Греча. Из статьи «ложный дофин» напечатанной в 13 части журнала, уже тогда читатель мог узнать, «что граф Людовик де Фротте послал аббата Лорана в Нормандию, в сопровождении адъютанта своего Дюгамеля. Они подкупили в Сен Ло портного, по имени Герваго, что бы он за 200 000 ливров пожертвовал общему благу своим сыном схожему с дофином. В Тампле только трем человекам была доверена эта тайна, жене тюремщика и двоим караульным. После подмены, Людовик XVII был передан в руки господ де Фротте, дю Шательё и аббата Лорана».

Еще один портрет Людовика XVII в темнице

Ну, пожалуй, это и всё, что известно о графе де Фротте в России. В этом нет ничего удивительного, для преодоления этой ситуации мною и затеян цикл книг «герои Вандеи и герои Шуанерии. За Бога и Короля». А участвовал ли Луи де Фротте действительно в спасении Людовика XVII, заговор с целью спасти мальчика действительно был, как были и заговоры с целью спасти Людовика XVI и Марию Антуанетту, вы узнаете, прочитав мою книгу.

Глава первая

Итак, я начинаю свой рассказ.

Во вторник, 5 августа 1766 года, в Алансоне, городе, расположенном в Нижней Нормандии, в семье пехотного капитана родился первенец, мальчик. Он был крещен в тот же день с именем Мари Пьер Луи. Его отец, Пьер Анри де Фротте, совсем недавно женился на Агате де Клерамболь, дочери морского офицера, 15 октября 1765 года, свадьба состоялась на родине невесты, в городе Пор-Луи в Морбиане, Бретань.

Что примечательно, отец маленького Луи был потомственным протестантом, а мать католичкой, поэтому мальчика и крестили в день рождения в католической церкви.

Род де Фротте происходит из Бурбонне, одной из провинций в центре Франции, что когда то была герцогством Бурбон. В 1434 году, один из Фротте переехал в Нормандию, поступив на службу к герцогу Алансона, получив за это в лен домен Кутерн. В 1509 году, сестра Короля Франциска I Маргарита, вошедшая в историю под прозвищем Наваррская, выходит замуж за Карла IV герцога Алансонского и в секретарях у неё был, один из предков Луи, Жан де Фротте. И как сама хозяйка, автор «Гептамерона» и «Зерцала грешной души», покровительница поэтов и музыкантов, Жан то же не чуждался литературной деятельности. Двор герцогини был открыт для новых идей, она привлекала к себе поэтов разных школ, вольнодумцев и гуманистов, преследуемых церковью; и похоже именно тогда, предки Луи стали протестантами, или как их называли во Франции, гугенотами. Именно при покровительстве Маргариты Наваррской возникли во Франции первые тайные протестантские общины (хотя её брат Франциск I, повелел конфисковать все протестантские сочинения и под угрозой смертной казни запретил гугенотам устраивать своё, протестантское богослужение). И как это было принято в дворянских семьях, почти все де Фротте были военными.

Маргарита Наваррская

Отец Луи, Пьер Анри не был господином Кутерна, что по праву майората достался его старшему брату и всецело зависел от жалования капитана, поэтому семья мальчика жила довольно скромно. В собственности семьи было даже не поместье, а скорее участок земли Ла Римблиер с небольшим домом, отнюдь не замком, в коммуне Даминьи близ Алансона. Так кстати жила половина дворянства во Франции, накануне революции.

Дом отца Луи близ Алансона

В 6 лет, Луи потерял мать, отец скитался по гарнизонам, поэтому воспитанием мальчика занялись многочисленные тетушки по отцовской линии, мадам де Шабо, баронесса де Сали, мадмуазель де Кутерн и мадмуазель де Иф. Так что жил Луи у тети в замке Иф, возле города Кан в Нижней Нормандии. Гостил он и у дяди, маркиза де Кутерн, последний даже хотел сделать мальчика своим наследником.

Замок де Кутерн

Как многие дворянские дети того времени, Луи получил домашнее образование, в школу тогда ходили только простолюдины. Хотя посещение школы в то время было гражданской обязанностью, были школы, как для мальчиков, так и для девочек, но уровень образования был довольно низок, основным предметом кроме письма и чтения был аналог нашего «закона Божьего», ну и математика и основы истории. Учителя получали мало и довольно часто совмещали преподавательскую деятельность с какой-либо другой, и были порою простыми грамотными ремесленниками без всякого педагогического образования. Конечно, в иезуитских школах давалось более основательное образование, где ученики помимо латыни изучали географию, природоведение, астрономию, философию, теорию музыки и так далее, но это скорее были уже колледжи, а не школы и они готовили ученика к поступлению в университет.

Мальчик увлекался историей, любил читать рыцарские романы, делал успехи в математике и помимо прочего изучал немецкий язык. Будучи подвижным ребенком, он не только играл во всякие салки, горелки, с детьми слуг, но и брал необходимые в то время особенно для дворянина уроки фехтования и верховой езды. Не раз, будучи всего 10—12 летним мальчиком, он ездил без спросу в ночное.

В 13 лет, со своим другом, сыном одного из слуг, взяв без спросу лошадей из отцовской конюшни и желая добраться до ближайшего порта, где мальчики намеревались продать лошадей и сесть на корабль, он бежит в Америку, что бы сражаться там за свободу американских колонистов с Англией. Но беглецы были пойманы по дороге и возвращены обратно.

А пока отец Луи получает чин майора и вторично женится на двадцатилетней Анне Сюзанне Дюмон де Бостакё де Ламбервиль, два её брата потом будут сражаться в Королевской и Католической Армии Нормандии, Исаак Габриель Огюст и Исаак Антуан Огюст.

После неудачного побега, отец понимает, что сын уже вырос, и отдает его в военную школу в Версале (*École militaire*), тем более, что юный Луи собирался как и все де Фротте стать офицером и не видел своего будущего вне военной карьеры. Школа была специально создана в 1751 году, что бы дать военное офицерское образование, для выходцев из бедных дворянских семей, реорганизована в 1777. В 1779 году школа располагалась на улице Святого Людовика (в Версале) откуда переехала в 1781 году на улицу Бурдоне. Выпускники этой школы пополняли собой в основном гвардейские полки.

Версаль

Среди учителей мальчика был Антуан-Жозеф Горса, что как раз приступил там к преподаванию в 1779 году, будущий деятель французской революции и член национального конвента, проголосовавший против смерти Короля и за его изгнание, он окончит жизнь на гильотине 7 октября 1793 года.

Там же, в Версале, в церкви Святого Людовика, своего небесного покровителя, Луи принял первое причастие. Не смотря на фривольность нравов, царящую тогда в Версале, юный де Фротте сохранил юношескую чистоту и прислуживал по воскресеньям на мессе в церкви. Там он мог видеть Людовика XVI и Марию Антуанетту, что приходили в храм на богослужение.

Глава вторая

Отучившись два года в школе, в марте 1781 года Луи поступает в довольно престижный элитный пехотный **le régiment Colonel-Général** полк, что был преобразован в 1780 году, младшим лейтенантом. Во время войны, этот полк должен был сопровождать Короля и быть самым первым среди других пехотных полков. Полк стоял в городе Лилле и командовал полком маркиз де Рабоданже, родственник юноши (одно из крыла рода де Фротте).

Желая стать лучшим офицером, и видя пробелы в своем образовании, Луи де Фротте активно занимается самообразованием; читает книги по тактике, стратегии и фортификации, изучает прусскую военную систему, не забывая про историю, философию, экономику. При чем прочитаны работы модных тогда энциклопедистов, Жан Жака Руссо, Вольтера, Дидро. Он на хорошем счету у начальства, пользуется любовью и уважением сослуживцев, но мирное время не позволяет проявить, ни мужество, ни отвагу, ни подняться вверх по служебной лестнице. Среди близких друзей юноши по полку были нормандец де Вальер, князь Луи-Станислав де Ла Тремойль, брат одного из будущих героев Вандеи, Антуана Филиппа князя де Тальмона и граф де Преси, что отличится 10 августа 1792 года при защите королевского дворца в Тюильри.

Полк менял места дислокации, переходя из Лилля в Безансон, а потом опять в Лилль. Провинциальная жизнь текла тихо и неторопливо. В конце 1787 начале 1788 года, Луи провел несколько месяцев с семьей. Он всё еще по-прежнему младший лейтенант, хотя многие его сверстники, уже капитаны. Маркиз де Рабондаже оставил руководство полком в 1782 году, подарив племяннику свою шпагу, и у Луи нет ни родственников, ни покровителей, что способствовали бы карьере. Революцию 1789 года де Фротте встречает простым лейтенантом в Лиле.

Правда, герои Вандеи не отличались высокими воинскими званиями. На кануне революции Лярошжаклен-младший лейтенант, д'Эльбе, Шаретт, Сапино, Сцепо – просто лейтенанты, Лескюр, Мариньи, Боншан, Флеро, д'Отишан-капитаны. Стофле был отставным сержантом, а будущий генералиссимус Кателино, простым коробейником.

Город Лилль в наши дни

Луи не питает никаких демократических иллюзий, он искренне возмущен событиями в столице, как и все получая известия из Парижа в Лилле в основном из газет. Он чувствует, что надо нанести контрудар, и в этом его поддерживают офицеры полка, бывшие все как один монархистами. Они ждут приказа, что бы следовать в столицу и навести там порядок! Но этот приказ от Короля верным ему войскам, так и не приходит.

В это время в Лилле проживала леди Шарлотта Аткинс, в своем салоне она приветствует юных офицеров роялистов, среди которых и Луи де Фротте. В прошлом, актриса королевского театра, её девичья фамилия Уолпол, вышедшая замуж за лорда Эдварда Аткинса, она вместе с мужем путешествовала по Франции. Потом она поедет в Париж и будет представлена Коро-

леве знаменитой Жюли де Полиньяк, в салоне которой она блистала, и княгиней де Ламбаль (в одних книгах Шарлотта была представлена Королеве до Лилля, в других, после, это не столь важно). Затем супруги вернутся в Англию. В дальнейшем, она опять поедет в Париж, в апреле 1793 года, и попытается спасти Марию Антуанетту. Леди Аткинс хотела поменяться одеждой с Королевой и остаться вместо неё в камере, обрекая себя тем самым на неминуемую смерть, ей удалось путем подкупа проникнуть в темницу, но Королева отказалась бежать, не желая, что бы за неё пострадал кто-то другой. Потерпев неудачу, Шарлотта сосредотачивает все усилия, что бы устроить бегство малолетнего Людовика XVII, начиная с конца 1793 года вплоть до 8 июня 1795 года, официальной даты смерти Шарля Луи. На попытки спасения членов королевской семьи, она потратила все своё состояние.

18e année. — N° 924. Hebdomadaire, 10 cent. Un an, 6 francs.

26e juin 1910.

LES CONTEMPORAINS

(D'après une miniature appartenant à M. le Cte de Laër. Reproduction gracieusement autorisée.)

LADY ATKYNS (1758-1836)

L'histoire de Charlotte Atkins est celle d'un dévouement sans bornes, ardent, généreux jusqu'au sacrifice, chevaleresque jusqu'à la témérité, à l'infortunée Marie-Antoinette et à la famille royale de France. Dévouement inaltérable, et qu'on ne peut rapporter à un enthousiasme passager, puisqu'il a duré près de cinquante années; où l'on chercherait vainement un motif quelconque d'intérêt, puisque, étrangère à la France, au seul titre d'amie de la reine, cette vaillante femme a sacrifié

son repos, ses joies et sa grande fortune à une cause où son affection pouvait seule trouver une satisfaction.

Cependant, dans l'abondante littérature relative à la Révolution, à Marie-Antoinette, à la captivité du Temple, à l'émigration, à la survivance possible de Louis XVII, c'est à peine si son nom est prononcé et s'il est parlé d'elle autrement que d'un personnage sans importance.

Des documents nouveaux ont heureusement révélé ce grand dévouement.

LES CONTEMPORAINS, 5, RUE BAYARD, PARIS, VIIIe

924

D 078337

Шарлотта Аткинс

В марте 1790 года в Лилль прибывает другой пехотный **le régiment Royal des Vaisseaux** полк (или полк морских пехотинцев), чьи солдаты и офицеры были ярыми республиканцами. И между солдатами двух полков произошла настоящая битва. 8 апреля республиканцы начали задирать роялистов, что, в конце концов, вылилось в восьмичасовой бой на улицах города, в котором было убито 7 солдат и несколько человек из гражданского населения, помимо прочего было множество раненых как с той, так и с другой стороны. В дело вмешалась городская милиция, и муниципалитет вынес решение удалить республиканский полк из стен города.

Кстати полк королевской морской пехоты, гордо носивший свое имя с 1669 года, 1 января 1791 года, будет переименован в **43e régiment d'infanterie de ligne** или **43 линейный пехотный** полк. Как впрочем, и роялистский **régiment Colonel-Général** (полк генерал-полковник по-русски не звучит) стал с 1 января, **1er régiment d'infanterie de ligne** или первым линейным пехотным полком.

Но решение городской администрации было оспорено Национальной Ассамблеей, благодаря жалобе офицеров революционного полка, и морские пехотинцы вернулись в Лилль, откуда были удалены роялисты, их отправили в Дюнкерк.

Город-порт Дюнкерк, наши дни

В Дюнкерке, наконец-то, Луи де Фротте получит чин капитана. Он пытается поднять офицеров, агитируя идти маршем на Париж, но безуспешно. Дисциплина есть дисциплина, а приказа от Короля идти маршем на Париж нет. Людовик XVI не хочет развязывать гражданскую войну. Хотя после событий 5 октября 1789 года Король с семьей были, по сути, пленниками во дворце Тюильри под присмотром Лафайета, командующего национальной гвардией. И к тому же декрет от 28 февраля 1790 года обязывает армейских офицеров служить не только одному Королю, но и нации! Король, по сути, оставаясь главой государства, фактически не имел никакой власти, вся власть принадлежала Национальному Собранию (Ассамблеи).

19 июня 1790 года был отменен институт наследственного дворянства и все связанные с ним титулы. Называть себя маркизом, графом, виконтом было запрещено, граждане могли носить только фамилию главы семьи. После этого декрета, началась, чуть ли не массовая эмиграция дворянства.

Задумывается о бегстве и Король. В сентябре 1790 года, епископ Памье, Жозеф Матьё д'Агу, предложил Королю бежать на границу, туда, где командует месье де Буйе, что бы там собрать верные Людовику XVI войска. Но лишь смерть Мирабо в апреле 1791 года, тайно покровительствовавшего королевской семье и запрет отмечать Пасху, что выпала в тот год

на 18 апреля, вне Парижа (экипаж Короля был буквально остановлен толпой народа) подтолкнула Людовика XVI на решительные действия. В ночь на 21 июня, Король с семьей бежит из столицы. Он оставляет после себя манифест.

– Французы, – говорит Король в этом обращении к своему народу, – пока я надеялся увидеть возрождение порядка и общественного благосостояния посредством мер, условленных между мною и Собранием, я не останавливался ни перед чем. Клевету, обиды, оскорбления, лишение свободы – я все перенес без жалоб. Но ныне, когда я вижу королевство разоренным, собственность попранной, личную безопасность поколебленной, когда я вижу полную анархию во всех сферах государства, я считаю себя обязанным отдать отчет моим подданным в побудительных причинах моего поведения. Созыв Генеральных штатов, двойное представительство, пожалованное третьему сословию, соединение сословий, жертва 20 июня – все это я сделал для нации, и все эти жертвы оказались напрасны и были обращены против меня. Меня держали пленником в моем собственном дворце, ко мне приставили тюремщиков, а не гвардию, меня сделали ответственным за правление, которое вырвали из моих рук. Я обязан был поддерживать достоинство Франции по отношению к иностранным державам, а у меня отняли право мира и войны. Ваша конституция составляет постоянное противоречие между титулами, которые мне дает, и правами, в которых мне отказывает. Я не более чем ответственный глава анархии, а мятежная сила клубов отнимает у вас самих реальную власть, которую вы отняли у меня. Французы, неужели от них вы ждете своего возрождения? В таком положении мне остается только воззвать к правосудию и к любви моего народа и бежать от мятежников и притеснений, Собрания и клубов в какой-нибудь город моего королевства. И там, пользуясь полной свободой, подумать о тех изменениях, каких требует конституция, о восстановлении нашей святой религии, об укреплении королевской власти и об утверждении истинной свободы.

Марат же в ответ составляет другой манифест и распространяет его по Парижу.

– Народ, – говорит он, – вот каковы верность, честь, религия королей! Австрийка соблазнила Лафайета, Людовик XVI в монашеском платье ускользнул вместе с дофином, женой, братом, со всем семейством. Теперь он смеется над глупостью парижан и вскоре будет плавать в их крови. Граждане, это бегство давно готовилось изменниками Национального собрания. Вы близитесь к гибели, так начните же думать о своем спасении. Выберите немедленно диктатора, и пусть ваш выбор падет на гражданина, который до сих пор проявил больше всех разума, рвения и верности. Делайте все, что он вам скажет, чтобы поразить врагов.

Вечером 22 июня, Национальное собрание обсудило и приняло проект обращения к французам, звучащий следующим образом

– Революция не отступит. Мы спасем нацию, посылая в армию подкрепление в триста тысяч человек. Мы спасем порядок, ставя его под защиту рвения и патриотизма вооруженных граждан. В этом положении мы готовы встретить наших врагов. В манифесте короля обвиняют вас, обвиняют конституцию, обвиняют закон! Нация справедливее: она не обвиняет короля за преступления его предков. (Рукоплескания.) Но король присягал 14 июля этой конституции; неужели он согласился на клятвопреступление? Изменения, сделанные в конституции королевства, сваливают на так называемых мятежников. Нескольких мятежников! Этого недостаточно: нас двадцать шесть миллионов мятежников! (Новые рукоплескания.) Французы! Все власти организованы. Все на своих местах. Национальное собрание бодрствует. Не бойтесь ничего, кроме самих себя, в случае, если бы справедливое волнение повело вас к беспорядку. Взгляните на Париж! Подражайте столице! Там все идет обычным порядком.

Тираны обманутся: чтобы наложить на Францию иго, нужно уничтожить целую нацию. Если деспотизм осмелится сделать такую попытку, он будет побежден, а если восторжествует – то на развалинах.

В 10 часов вечера в Национальное Собрание приносят пакет из Варенна. В Сент-Мену почтмейстер Жан-Батист Друэ узнал в проезжавшей мимо карете Короля, (причем по изображению на монете в 50 ливров) но что бы удостовериться в этом, он вскочил на коня и бросился вдогонку. В Варене он ударил в набат, обратившись к местному комиссару бакалейщику Жану-Батисту Соса, и королевская семья была задержана. Национальное Собрание посылает трех комиссаров Барнава, Петиона и Латур-Мобура, что бы обеспечить доставку Людовика XVI в столицу. Пленники въехали в Париж 25 июня в 7 часов вечера.

Так, обычный почтмейстер, празднично шатавшийся вечером по своей деревне и случайно узнавший Короля по его сходству с изображением на монете, решил судьбу монархии.

Арест Короля вместе с семьей в Варенне

Весть о побеге Короля достигла Дюнкерка 23 июня. Подстрекаемые гражданином Эммери, солдаты, теперь уже первого линейного пехотного полка, подписывают патриотическую прокламацию. Получены приказы от Национального Собрания перехватить Короля, считалось, что Людовик XVI направляется в Люксембург или Брюссель. Офицеры полка, все как один роялисты, намерены наоборот, спасти Короля.

Исполняющий обязанности командира полка, лейтенант-полковник шевалье де Теон призывает солдат, одеть, белую кокарду.

Луи с частью солдат и офицеров, оставшихся верными Королю, отправляется сначала в Фурне, а оттуда в Брюссель. Там он узнает, от командира полка (шевалье де Теон всего лишь заместитель) маркиза де Ла Кёля, что Король был арестован в нескольких лье от границы, в маленьком городке Варенне.

Глава третья

После неудавшегося бегства Короля в Варенн, Национальным Собранием была сразу же введена новая форма присяги, 22 июня 1791 года. И если раньше, солдаты присягали нации, закону и Королю, то новая форма присяги звучала так.

– Я клянусь использовать оружие в моих руках только на защиту Родины, и сражаться против внутренних и внешних врагов конституции провозглашенной Национальной Ассамблеей. И скорее умереть, чем страдать от нашествия на французскую территорию. И не исполнять никаких приказов и постановлений, что не будут исходить из Национальной Ассамблеи или противоречить оным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.